ИССЛЕДОВАНИЕ

Резник Е.П., Авдеева Е.С.[1], Денисов Д.Д.[1]

[1] Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Саратов

Стратегия новой индустриализации

АННОТАЦИЯ:
В статье рассматриваются особенности стратегического развития отечественных предприятий, основные проблемы, с которыми сталкивается отечественная промышленность. Анализируются модели стратегического развития российской экономики. Статья будет интересна широкому кругу читателей, экономистам, студентам, магистрантам, аспирантам экономических специальностей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *стратегия, индустриализация, инновации, высокотехнологичные модели развития, импортозамещение*

JEL: *F52, O14, O30*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:
Резник Е.П., Авдеева Е.С., Денисов Д.Д. Стратегия новой индустриализации // Российское предпринимательство. — 2016. — Т. 17. — № 12. — С. 1429–1440. —
doi: 10.18334/rp.17.12.35368

Резник Евгений Петрович, доктор экономических наук, профессор; директор, ООО «СЭПО-ЭЭМ»

Авдеева Екатерина Сергеевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры корпоративной экономики, Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Саратов (avdeeva_ek@mail.ru)

Денисов Денис Дмитриевич, магистрант, Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Саратов

ПОСТУПИЛО В РЕДАКЦИЮ: 20.06.2016 / ОПУБЛИКОВАНО: 30.06.2016

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП: http://dx.doi.org/10.18334/rp.17.12.35368

(c) Резник Е.П., Авдеева Е.С., Денисов Д.Д. / Публикация:
ООО Издательство "Креативная экономика"

Статья распространяется по лицензии Creative Commons CC BY-NC-ND (http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/)

ЯЗЫК ПУБЛИКАЦИИ: русский

Введение

В настоящее время представители в первую очередь развитых стран все чаще на первый план выдвигают концепцию деиндустриализации. Казалось бы, это весьма нелогично после построения постиндустриального общества и массового переноса производств в развивающиеся страны. Однако практика мировой экономики говорит об обратном. Все чаще можно наблюдать, что развитые страны нацеливают свои среднесрочные планы на восстановление рабочих мест в промышленности именно в тех отраслях, которые были утрачены в результате переноса производств в развивающиеся страны. В 2010 году Европейской Комиссией был разработан новый документ стратегического развития региона «Европа 2020». В нем в качестве основных стратегических целей были выделены:

–создание инновационного союза для улучшения условий и возможностей финансирования исследований и инноваций, чтобы гарантировать, что инновационные идеи будут использованы в товарах и услугах, что будет способствовать экономическому росту и созданию новых рабочих мест.

–индустриальная политика, направленная на глобализацию для улучшения предпринимательской среды, в особенности для среднего и малого бизнеса, для поддержки развития мощной и устойчивой промышленной базы для повсеместной глобализации [1].

Основная причина этого нам видится в следующем: сосредоточив свои силы только на исследованиях и отдав реальное производство развивающимся странам, они потеряли «чувство рынка», перешли в область теоретических изысканий. Нет больше связей с реальными потребителями их продукции, и наблюдается процесс переноса центров тяжести на развивающиеся страны. Именно поэтому в кризисные годы подобные инновации и технологические новшества, являющиеся хотя и высоконаучными, но достаточно дорогостоящими и частично оторванными от реальных массовых потребностей населения, становятся менее востребованными и сложнее окупаются. Однако в развитых странах процесс воспроизводства инноваций поставлен на поток, его очень сложно остановить, и кризис приобретает характер системного. Так, инновации, производимые головными компаниями транснациональных корпораций и научно-исследовательских центров, сначала становятся менее востребованными, после этого уменьшаются потоки вовлеченных туда денежных средств, а значит, и глубина

научных проектов. Сами проекты становятся еще более оторванными от реальной действительности, а следовательно, не могут себя окупить.

Так, например, уже в 2015 году известные экономисты утверждали, что американское лидерство в области технологических инноваций находится в упадке. Еще в 2008 году США занимали второе место позади Японии с точки зрения количества поданных патентных заявок (232 тысячи), но Китай быстро догонял со своими 195 тысячами, демонстрируя поразительный рост в 400% с 2000 года. Предвестник дальнейшего спада: в 2009 году США опустились на самое дно рейтинга, подготовленного фондом «Информационные технологии и инновации», в который вошли 40 государств. США продемонстрировали негативные показатели, когда речь шла об «изменениях» за последнее десятилетие в «глобальной конкурентоспособности, основанной на инновациях». Придавая сущности этой статистике, в октябре Министерство обороны Китая представило мощнейший суперкомпьютер мира, Tianhe-1A, который настолько мощен, что, по словам одного американского эксперта, «камня на камне не оставляет от существующего компьютера №1» в Америке [2].

Тем временем в развивающихся странах наблюдается хоть и снижение спроса на готовую продукцию, но все же он не может снизиться до критических отметок в связи с ростом населения и износом оборудования. Именно развивающиеся страны, вооруженные знаниями, технологиями и квалифицированным персоналом, могут доводить продукт до требований, предъявляемых реальными потребителями. Кроме этого, они, вооруженные передовым технологиями и знаниями рынка, могут модифицировать продукцию, удешевляя ее, создавая дешевые аналоги, а также развивать свои бренды. Помимо этого, развивающиеся страны с успехом пользуются уже апробированной на них стратегией переноса грязных производств в наименее развитые страны, создавая там своих сателлитов. Таким образом, происходит активное развитие развивающихся стран, а развитые получают роль «свадебного генерала». Производители начинают диктовать свои условиям разработчикам-инноваторам.

В настоящее время существует теория, по которой все страны-производители высокотехнологичной продукции разделены на три модели [3]:

1. High Tech, то есть создание высокорентабельной и высокотехнологичной продукции. К ним относятся страны-лидеры в

отдельных сегментах, в первую очередь, благодаря высокому научному потенциалу, вовлеченности в кооперационные сети и ориентацию на создание высокой добавленной стоимости, что и определяет приоритетные сегменты развития. Например, в радиоэлектронике к таким странам относят США и Германию.

2. FMCG – производство продукции повседневного спроса и компонентов. Эта модель ориентируется на достижение конкурентоспособности за счет массовости, повседневного спроса, организации широкомасштабного производства, при этом компании имеют развитую научно-техническую базу, но основа производственной деятельности – эффект масштаба при создании низкостоимостной потребительской продукции. Это такие страны, как Китай, Южная Корея, Сингапур и пр.

3. Сборочное «отверточное» производство. Такая модель характеризуется практически полным отсутствием инженерной мысли и технологических инноваций. Рентабельность производства достигается низкими издержками, как правило, на заработную плату рабочим, при этом сборка осуществляется без использования современных технологий и с большим количеством ручного труда. К этой модели относят такие страны, как Бразилия, Индия и пр.

И в последнее время наблюдается снижение востребованности уникальных инноваций, разрабатываемых странами, входящими в первую группу – High Tech. Так, импорт высокотехнологичных товаров радиоэлектронной промышленности в США из Китая составляет 135 864 792 тыс. долларов США, а экспорт 12 766 975 тыс. долларов США, то есть Америка экспортирует 9,6% от объема импортируемой продукции. Подобная же ситуация наблюдается и в Германии: импорт – 28 716 884 тыс. долларов США, а экспорт – 11 535 004 тыс. долларов США[1].

Куда же отнести РФ, к какой из моделей развития? Какая же модель является приоритетной для развития РФ?

Многие ученые полагают, что Россия исторически и технологически больше подходит под модель High Tech, так как и уровень образования и количество ученых на 1 миллион человек находятся в верхней части рейтинга между странами. Так, например, по данным Организации экономического сотрудничества и развития, Россия занимает первое место среди стран по доступности высшего

[1] Рассчитано автором по материалам [8].

образования и количеству трудовых ресурсов с высшем образованием. Однако при этом отвергаются такие данные, как процент работников, работающих по квалификации диплома, качество высшего образования. Так, являясь элементом рыночной системы, высшее образование также подчиняется законам спроса и предложения, и если есть спрос, то будут создаваться новые образовательные структуры. Но в определенный момент времени не хватило сдерживающего фактора в этой сфере в виде государства и учебные планы методическое обеспечение было отдано на откуп самим вузам, что пагубно сказалось на качестве выпускников и их квалификации. Что же касается количества исследователей на миллион человек, то здесь необходимо рассматривать комплексно показатели их производительности, мотивацию исследователей к высокоэффективному труду, качество оборудования, на котором осуществляются разработки, а также информационную доступность для проведения таких разработок.

Более того, Агентство стратегических инициатив (АСИ) суть национальной технологической инициативы связывает не столько с технологическими, столько с формированием принципиально новых формируемых рынков, на которых Россия может занять достойное место.

Мы выделяем следующие факторы, необходимые для завоевания рынка инноваций:

1. Права на интеллектуальную собственность, то есть создание своих уникальных технологий и продуктов. По данным *таблицы* мы видим, что поступления от экспорта технологий составляют 52% от платежей по импорту. Причем для инновационной экономики характерен интенсивный внутренний и межстрановой обмен научно-техническими достижениями, рост которого является важным индикатором конкурентоспособности. Регистрация внутренних договоров о торговле лицензиями, об отчуждении исключительного права на патенты, изобретения, полезные модели и промышленные образцы и о предоставлении права их использования показывает, что в 2014 году было зарегистрировано 2965 договоров против 2114 в 2000 году, то есть рост составил всего 40%. Это свидетельствует о том, что в России технологический обмен крайне незначителен по размерам и, что особенно негативно, не проявляет тенденции к росту. Таким образом, приобретение патентов и лицензий в России на современном этапе играет незначительную роль в инновационном развитии экономики [4].

Таблица

Баланс платежей по технологиям по категориям соглашений (тыс. долларов)

	2010	*2011*	*2012*	*2013*	*2014*
Поступления от экспорта					
Всего	**627887,5**	**584656,9**	**688469,9**	**770584,8**	**1279213,1**
Патенты на изобретения	582,6	98,9	21,0	81,0	72,7
Беспатентные лицензии	1987,0	212,0	–	110	–
Патентные лицензии на изобретения	11821,3	20334,7	21850,1	25409,6	26610,9
Полезные модели	1718,9	688,0	898,7	75,4	35,9
Ноу-хау	13778,5	4886,2	15653,4	11798,9	11526,7
Товарные знаки	759,1	1251,7	999,4	388,2	2765,3
Промышленные образы	2531,0	2304,0	2291,0	2452,2	2000,8
Инжиниринговые услуги	368971,3	382161,5	376428,2	364000,7	707674,2
Научные исследования и разработки	138356,8	111499,3	170752,9	235654,9	356496,9
Прочие	87381,0	61220,6	99575,2	130613,9	172029,7
Платежи по импорту					
Всего	**1425983,3**	**1862566,6**	**2043187,9**	**2463626,3**	**2455830,7**
Патенты на изобретения	4024,2	3531,0	6970,5	22600,3	20879,5
Беспатентные лицензии	–	–	14,0	–	–
Патентные лицензии на изобретения	82853,9	71764,2	64208,4	85973,2	100797,0
Полезные модели	3665,6	2264,3	5138,4	1998,2	4066,3
Ноу-хау	62117,0	92153,1	158428,1	133742,2	121719,8
Товарные знаки	419009,3	406684,6	465370,3	587894,4	381160,4
Промышленные образы	2,2	26,2	997,0	704,3	182,6
Инжиниринговые услуги	526913,5	692495,2	806467,1	959742,4	1147892,0
Научные исследования и разработки	49631,8	72676,4	66295,4	171256,5	151488,5
Прочие	277765,8	520971,6	469298,7	499714,8	527644,6

Источник: [4]

2. Бренд. В настоящее время в РФ очень мало подобных марок, которые являются конкурентоспособными и узнаваемыми. Следовательно, мы не сможем производить собственный высокотехнологический продукт, а сможем лишь влиться в цепочку создания ценности в небольшой процентной доли в чужой бренд. То есть это не конечный продукт и не создание высокой добавленной стоимости, так как процент маржи будет строго лимитирован держателем бренда и нам останется только подчиниться.

3. Инвестиции. Удельный вес затрат на инновации в общем объеме промышленной продукции составляет 2,9%, при критическом значении этого показателя 3,5% [5].

4. Основные фонды предприятий. Из-за спада инвестиций и оттока капитала мы прекратили обновлять основные фонды. Коэффициент выбытия основных фондов снизился в 2 раза и сейчас составляет 0,7%. За предыдущие пять в России выбыло 3,5% фондов, а 96,5% остались прежними, только на пять лет старше. То есть они чаще стоят, чем работают, на их ремонт тратятся большие средства. Помимо этого, старое оборудование не позволяет внедрять новые технологии, осваивать новую продукцию [6].

5. Уровень заработной платы и система мотивации сотрудников.

6. Квалификационный уровень работников и способность к инновациям.

7. Добавленная стоимость, то есть та часть стоимости товара, которая создается данной организацией. Большой добавленной стоимостью отличаются страны, ориентированные на модель High-Tech, так как они создают уникальную продукцию, а компании, производящие такую продукцию, являются монополистами с соответствующей системой ценообразования. В модели FMCG рынок представляет собой олигополистическую модель, где все игроки уже имеют строго ограниченный сегмент и ценообразование осуществляется в рамках данной конкурентной борьбы, а добавленная стоимость уже не так велика, как при первой модели. Но тем не менее она выше, чем в модели сборочного производства. В последнем случае страна вклинивается в цепочку создания ценности уже на заключительном этапе – этапе сборки, «отверточного» производства. При это у нее практически нет возможности управления созданием добавочной стоимости.

И поэтому ставить РФ в ряд стран, принадлежащих к модели High Tech, нет никаких оснований. Хотя многие документы государственной стратегической направленности, такие как Стратегия-2020, предполагают такую принадлежность или стремление к ней в недалеком будущем, однако прежде чем нацеливать высокотехнологичную промышленность на высшую ступень развития, необходимо решить вопрос формирования издержек и ценообразования в рамках конкретных предприятий и отраслей. Так, подобные инновации очень затратные проекты, и срок их окупаемости достаточно высок. Более того, попадание некоторых отраслей или предприятий в данный сегмент не позволит решить общегосударственные проблемы, такие как снижение издержек производства, рост спроса на изготавливаемую продукцию. Причем спрос должен быть именно массовым, что позволит воспользоваться эффектом масштаба, преодолеть точку безубыточности,

а значит, решить проблему безработицы в отдельных отраслях, повысить заработную плату сотрудникам, обновить оборудование и иных основных фондов, степень износа которых достигает 60–70% и пр. Именно это даст позитивный сдвиг в инновационности, причем не только в узкоспециализированной отрасли, но и в сопредельных отраслях, и выведет их на уровень рентабельности. Точечные же вливания в конкретные отрасли ведут к диспропорциям в экономике, в том числе и в доходах населения, дальнейшему расслоению общества с превалированием людей, живущих за чертой бедности. Это даст всплеск социальным конфликтам, повышению количества больных, причем на первое место выдут болезни неблагополучного общества, такие как туберкулез и пр. Следовательно, дальнейшим шагом инвестиционных вливаний будут именно эти проблемы, которые, как казалось, являются пройденным этапом, то есть экономика страны все больше будет откатываться назад, в сторону примитивизации основных отраслей, на фоне высокоразвитости некоторых.

Получившая большой отклик в России концепция импортозамещения, вызванная санкционной политикой европейских стран, обусловила некоторый рост в производстве. Этот рост наблюдается преимущественно в пищевой промышленности, так как именно эти потребности – потребности в питании – являются оперативными и их необходимо решать в первую очередь. Антисанкции в какой-то мере смогли реально стимулировать развитие отечественного агропромышленного комплекса. В условиях санкций сельхозпроизводители получили значительные дополнительные средства в рамках антикризисного плана, что открыло возможности для роста производства и поставок продукции: по данным Росстата, по итогам семи месяцев 2015 года прирост сельскохозяйственного производства составил 1,6% (в январе – июле 2014 года прирост был 4,4%). При этом сельское хозяйство осталось фактически единственным сектором, формирующим положительный вклад в динамику ВВП России. В промышленности, по данным Росстата, в январе – июле 2015 года выпуск продукции в обрабатывающих отраслях сократился на 4,9%, спад в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды составил 0,2%, в добывающей промышленности удалось сохранить прирост объема добычи на 0,1%.

В обрабатывающей промышленности наибольшие темпы прироста производства в январе – июле 2015 года наблюдались в химическом производстве – 6,3%. Далее следует производство пищевых

продуктов, включая напитки, и табака с темпом прироста 2,1%. В производстве кокса, нефтепродуктов динамика выпуска ниже: прирост составил всего 1,0%.

В остальных отраслях обрабатывающей промышленности произошел спад производства. Наибольшим он был в производстве транспортных средств и оборудования, где падение выпуска за семь месяцев 2015 года, по данным Росстата, составило 18,9%. Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования за этот же период, по данным Росстата, сократилось на 6,5%, металлургическое производство и производство готовых металлических изделий – на 6,0%... [7]

Заключение

Таким образом мы видим, что прирост наблюдается в основном в сельскохозяйственном секторе и производстве пищевых продуктов. Это объясняется в первую очередь политической и экономической ситуацией, а также огромной зависимостью страны от импортных продуктов питания, что ставит под угрозу продовольственную безопасность страны, которая является одной из наиболее значимых подсистем системы национальной безопасности. Значительные темпы роста в химической промышленности также обусловлены предыдущей тенденцией, так как для обеспечения высокой урожайности необходимы значительные количества удобрений и химикатов. Это особенно актуально на почвах, которые долгое время оставались без ухода и минеральной подкормки.

И так как в основном европейские страны в последние десятилетия развивают на своих территориях именно эти отрасли промышленности, то удар стал чрезмерно большим и необратимым. Что же касается развивающихся стран, то их наша концепция импортозамещения пока затронула в меньшей степени, так как существуют значительные барьеры для входа в наукоемкие и высокотехнологичные отрасли, в которых они функционируют. И именно эти барьеры в краткосрочном периоде преодолеть невозможно. Здесь концепция импортозамещения не действует, так как невозможно революционно преодолеть технологический барьер, и нужна именно стратегия, нацеленная на инновационно-индустриальный рост и развитие экономики. История уже показала нежизнеспособность политики развития только инноваций, без соответствующей апробации и внедрения в массовое производство.

Нужны именно кооперационные связи инновационных центров: лабораторий, бюро и пр., с конкретными промышленными предприятиями и учет в первую очередь не количества патентов, изобретений, а конкретных внедрений в производственный процесс. Потому, как в первом случае, наши технологии, патенты и пр. становятся экспортным товаром, возвращаясь на Родину в виде технологических линий, иностранных инвестиций.

Более того, кооперационные связи нужны и на уровне государств, в пределах конкретных интеграционных группировок. Ведь именно они, пользуясь исключением из режима наибольшего благоприятствования, могут предоставлять льготное (бестарифное) перемещение в рамках группировки, что позволит активно развивать промышленность, используя кооперационные связи между предприятиями, капитал нескольких структур, что делает инновационный процесс менее затратным. Именно стратегия развития промышленности является основой долгосрочной конкурентоспособности страны и интеграционной группировки. Так, основа процветания ЕС была положена в середине 20 века с заключением договоров о создании Европейского объединения угля и стали (1951 г.) и Евратома. Основой любой государственности является промышленность, а валютно-финансовая система лишь надстройка, которая получила излишнюю самостоятельность. В соответствии с договором о Евразийском экономическом союзе (2015 г.) именно промышленность является основой долгосрочной стратегии.

Таким образом, и с этой точки зрения наша промышленность и высокотехнологические разработки не могут претендовать на принадлежность к модели High Tech. Более того, как показал предыдущий анализ, нашей стране совершенно невыгодно в данных кризисных условиях мировой экономики входить в данную модель, так как спрос на данную продукцию снижается в связи со снижением доходов населения.

ИСТОЧНИКИ:

1. *Арабей Е.* Новая европейская стратегия «Европа 2020» [Электронный ресурс] // Право Европейского Союза. – 2010. – 10 августа. – Режим доступа: http://eulaw.ru/content/307

2. Америку сливают [Электронный ресурс] // DokX.ru. – 2015. – 20 октября. – Режим доступа: http://dokx.ru/ameriku_slivajut/

3. *Фомина А.В., Французова В.В., Корначев Д.В.* Формирование национальной модели поддержки отечественного производителя радиоэлектронной продукции на основе международного опыта // Экономические стратегии. – 2016. – Т. 18. – № 3. – С. 16-25.

4. Результативность научных исследований и разработок: 2015 / И.А. Арешкина, Ф.Ф. Глисин, Л.В. Прохорова [и др.] [Электронный ресурс] // Статистика науки и образования. – 2015. – Вып. 3. – Режим доступа: http://www.csrs.ru/archive/stat_2015_efficiency/2015_efficiency.pdf

5. *Ленчук Е.* Национальная технологическая инициатива как стратегический вектор промышленной политики России // Проблемы теории и практики управления. – 2016. – № 2. – С. 8-19.

6. Экономика – заложница политики / А.Г. Аганбегян, О.М. Попцов, В. Чаплин [и др.] // Экономические стратегии. – 2016. – Т. 18. – № 3. – С. 62-75.

7. Углубление спада / А.А. Френкель, Я.В. Сергиенко, А.Ф. Лобзова [и др.] // Экономические стратегии. – 2015. – Т. 17. – № 7. – С. 140-145. – С. 141-142.

8. Bilateral trade between Russian Federation and China in 2015 (Product: TOTAL All products) [Electronic resource] // Trade Map – Trade statistics for international business development. – 2015. – Mode of access: http://www.trademap.org/Bilateral.aspx

Резник Е.П., Авдеева Е.С., Денисов Д.Д. Стратегия новой индустриализации // Российское предпринимательство. — 2016. — Т. 17. — № 12. — С. 1429–1440. — doi: 10.18334/rp.17.12.35368

Evgeny P. Reznik, Candidate of Science, Economics, Professor, Director of "SEPO-ZEM" LLC
Ekaterina S. Avdeeva, Doctor of Science, Economics, Associate Professor, Professor, Chair of Corporate Economics, Stolypin Volga Region Institute of Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Denis D. Denisov, Master Student, Stolypin Volga Region Institute of Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Strategy of new industrialization

ABSTRACT
In the article features of a strategic development of the domestic enterprises and the main problems which the domestic industry faces are considered. Models of a strategic development of the Russian economy are analyzed. The article shall be interesting to the general audience, economists, students, master students and postgraduates specialized in economics.
KEYWORDS: strategy, industrialization, innovations, high-technology models of development, import substitution